



УДК 323.22/28:32.019.51

## ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЛЕШМОБ КАК ФОРМА ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

**О.Я. ЯМЕЛЬНИЦКИЙ**

*Национальный университет  
«Львовская политехника»,  
г. Львов, Украина*

*e-mail: j-70@ukr.net*

Утверждается, что флешмоб является ярким примером соревновательной (горизонтальной) политической мобилизации, что особенно действенно в общественно-политических системах, которые основываются не на вертикальных, иерархических, а на горизонтальных социальных коммуникациях.

Доказано, что флешмоб может стать эффективным и удобным (но в то же время неоднозначным) методом преобразований в общественно-политической среде.

Ключевые слова: политическое участие, флешмоб, политмоб, умная толпа, виртуальные сообщества, гражданское общество.

Глобализация и повсеместное распространение информационно-коммуникативных технологий вынуждают человека искать новые пути и формы адаптации к его измененному жизненному пространству, а в политической системе – развивать принципиально новые формы политического участия и активности. Особенной формой такой адаптации становится виртуальная реальность, в которой человек со своим личным миром может «спрятаться» от информационного давления его окружения, неопределенности будущего. С одной стороны – большинство «рядовых» граждан удовлетворяются просмотром развлекательных телепередач (ток-шоу, викторины, сериалы), а с другой стороны – существенно возрастает аудитория интернет-ресурсов. Именно последние дают возможность реализовать потребность людей в социализации – общении и поиске единомышленников. К примеру, интернет-блоги и форумы стали распространенными средствами общения «одного со многими». В частности, информационное агентство «Reuters» договорилось с большими содружествами блогеров о том, чтобы его собственные новости сопровождалось их комментариями и ссылками на дискуссии он-лайн<sup>1</sup>. По данным Свободной Энциклопедии «Википедия», на 16 февраля 2011 г. существовало свыше 156 миллионов публичных блогов<sup>2</sup>.

Стремление граждан выражать свои потребности и интересы, которые связаны с коренными изменениями условий их жизни, и непосредственно влиять на внедрение соответствующих изменений обусловило появление технологии флешмоба (также флэшмоб, флеш-моб или просто моб, от англ. *flash* – вспышка, мгновение; *mob* – толпа, букв. «вспышка толпы», «толпа, которая загорается») и его политического вида. Политические флешмоб-акции превращаются в новый механизм политического участия личности, которая все более привлекает широкие массы населения во всем мире. Следовательно, это яркий пример «соревновательной» (горизонтальной) политической мобилизации, что необходимо в том случае, когда решение определенной проблемы является важнейшей потребностью, которая подавляющим большинством граждан<sup>3</sup>. Такой тип мобилизации особенно эффективен в общественно-политических системах, которые основываются не на вертикальных, иерархических, а на горизонтальных социальных коммуникациях. На современном этапе трансформации механизмов общественной организации это означает, как утверждает российский исследователь И. Ейдман, постепенное образование так называемого общества-сети<sup>4</sup>. По мнению украинского исследователя И. Воронова – это есть продукт постиндустриального общества, основанный на «игре между людьми», в которой на фоне машинных технологий растет значение технологии, основанной на информации. Постиндустриальное общество является коммуникативным

<sup>1</sup> Попов А. Блоги. Новая сфера влияния. М., 2008. С. 27.

<sup>2</sup> Blog. From Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/Blog>

<sup>3</sup> Краплич Р. Основи життєздатності неприбуткових організацій і мобілізація громади: Посібник для осередків громадської активності. Рівне, 2008. С. 63.

<sup>4</sup> Эйдман И. В. Манифест мировой социальной Интернет-революции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum-msk.org/material/society/430389.html?pf=2>



обществом, в котором в качестве социальной единицы выступает, скорее сообщество, чем индивид, и целью которого становится достижение «социального решения», содержание которого отличается от простой суммы индивидуальных решений<sup>5</sup>.

Анализ флешмоба (в частности, его политической разновидности) стал возможным в рамках исследований он-лайн (виртуального) сообщества – содружества, которое возникло в результате развития интернета, функционирует в электронном «пространстве» и представляет собой объединение пользователей сети в группы с общими интересами для работы в электронном пространстве, использующее при этом интернет-технологии.

Особенностью виртуальных сообществ является их построение на принципах децентрализующей иерархии и частичного лидерства, широкой специализации ее членов и стимулирования личных, неформальных отношений между ними. Чертой такого сообщества можно назвать и длящуюся дискуссию – постоянный обмен между его членами информацией, мыслями, чувствами<sup>6</sup>.

Одним из первых, кто описывал современную информационно-коммуникационную трансформацию общества в целом и явление флешмоба в частности, был Говард Рейнгольд («*Smart Mobs: The Next Social Revolution*» / «Умные толпы: следующая социальная революция» (2002)), который писал о существовании так называемых умных толп, которые для достижения своих целей с помощью технической базы организуют флешмобы. Речь идет о том, что с помощью новых коммуникационных технологий (интернет, мобильные телефоны) люди будут лучше самоорганизовываться, в том числе за короткие промежутки времени. В этой работе он указывает на первые случаи использования метода «умной толпы» с целью изменения политической ситуации. Так, 20 января 2001 г. президент Филиппин Джозеф Естрада (1998-2001 гг.) стал первым в истории главой государства, который потерял должность в результате мирных демонстраций против него с участием более миллиона людей, которые были созваны с помощью текстовых сообщений. Эти события вошли в историю как рождение «Поколения txt». Свержение президента без всякого выстрела стало первым значимым проявлением поведения «умных толп»<sup>7</sup>. После этого понятие «умная толпа» стало основополагающим в последующем описании флешмобов и других подобных акций, которые по своей сути являются разновидностями смартомоба – «умной толпы».

Следует подчеркнуть, что исследование толпы как социально-психологического феномена имеет давнюю традицию (С. Московичи, С. Сигеле, Г. Тард, Х. Ортега-и-Гассет, З. Фрейд и др.). Однако, как утверждает Г. Хазагеров, мобильность, готовность быстро собираться в толпу и быстро разбежаться – предмет исследования именно нашего времени<sup>8</sup>.

Целью данной статьи является выяснение сущности флешмоба как примера соревновательной политической мобилизации в контексте глобального распространения новейших информационно-коммуникативных технологий.

Одной из форм взаимодействия людей в новом виртуальном пространстве, и как следствие организации в нем массовых действий, становятся флешмобы, которые позволяют на протяжении незначительного времени мобилизовать значительное число людей для выполнения определенных спланированных мероприятий через привлечение интернет-ресурсов<sup>9</sup>.

Флешмоб – это массовая акция, предварительно спланированная, организованная через современные быстродействующие средства коммуникации (в основном через интернет), в которой большая группа людей («моббери» – в основном молодежь) неожиданно появляется в общественном месте, на протяжении нескольких минут выполняет

<sup>5</sup> Воронов И. Виклик «Левіафану»: еволюція і перспективи українського суспільства: монографія. К., 2007. С. 147.

<sup>6</sup> Остапенко М. С. Суб'єкти політичної комунікації в інформаційному суспільстві [Електронний ресурс]. Режим доступа: [http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc\\_Gum/Gileya/2011\\_44/Gileya44/P6\\_doc.pdf](http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2011_44/Gileya44/P6_doc.pdf)

<sup>7</sup> Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006. С. 47.

<sup>8</sup> Хазагеров Г. Конец века толп [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.khazagerov.com/cultural-situation/73-2009-02-18-08-50-29.html>

<sup>9</sup> Магда Є. В., Смола Л. Є. Інформаційно-психологічна безпека: аспекти трансформації // Наукові праці: Науково-методичний журнал. Т.110. Вип. 97. Політологія. Миколаїв, 2009. С. 162.



обусловленные сценарием действия и впоследствии быстро растворяется среди случайных прохожих.

Появление флешмоба связывают именно с новой, невозможной до появления интернета и мобильного телефона, возможностью групп людей организовать прямое коллективное действие, которое они были неспособны осуществить раньше<sup>10</sup>. Примерами могут служить действия антиглобалистов и других противников рынка и капитализма, которые координируют общие акции протеста через интернет и мобильную связь.

Как явление флешмоб зародился в Нью-Йорке, когда в 2003 г. после создания первого сайта для планирования таких акций, флешмоб состоялся в универсаме *Macy's*. Обычно первые флешмобы во всем мире имели развлекательный характер. Впрочем, со временем, флешмоб приобрел политическое выражение (для его обозначения употребляется термин «политический флешмоб или политмоб»). По утверждению Г. Рейнгольда, «умные толпы» со временем должны помочь людям отстаивать их позиции перед властью и другими общественными группами, стать новой формой демократической активности граждан.

Конечно, такая активность несравнима с другими формами коллективного участия (легального и нелегального), в частности, институционализированного – в рамках политических партий, общественных организаций, и неинституционализированного – в форме собраний, митингов, демонстраций и пикетирования.

В отличие от этих типов политического участия, в случае флешмоба речь идет о других принципах его формирования – сетевое происхождение, горизонтальность, а не вертикальность (иерархичность) связей между людьми, доверие людей к равным себе, а не подчиненных к руководителю, что делает их общие решения более эффективными.

И. Эйдман, рассматривая источники возникновения политического флешмоба, допускает вероятность появления новой разновидности контр-элиты – интернет-революционеров, которые будут организовывать действия «умных толп», задавая им целенаправленность и эффективность. Благодаря информационным технологиям люди получили новые возможности объединяться для решения конкретных заданий: отставки коррупционера – политика или чиновника, организации протеста (против войны, роста цен или налогов, несправедливого правосудия). Таким образом, в политике на ее низовых массовых уровнях формируется «общество-сеть», которое базируется не на вертикальных иерархических связях господства и подчинения, а на свободно сформированных горизонтальных социальных коммуникациях<sup>11</sup>. Новые социальные сети на низовом уровне политики, в отличие от сетей элит и чиновников, будут базироваться на принципах персонального взаимовыгодного социального взаимодействия (на базе технологий р2р) и, по мнению этого исследователя, станут виртуальным «слепок» глобального гражданского общества будущего – общества прямой демократии, свободного распространения информации, творческой самореализации индивидов. Объективные условия для формирования такого общества уже сложились в большинстве государств Европы и Северной Америки с развитыми экономиками. Существует мысль, что такие сети могут приобрести форму местных, региональных или общегосударственных интернет-парламентов – новых институтов прямой демократии<sup>12</sup>.

Кроме этого, к чертам политического флешмоба как объединения граждан относят: способ организации – с помощью средств массовой коммуникации; анонимность; скорость собрания; его небольшую длительность; внезапность; стихийность; синхронность; отсутствие централизованного руководства, в частности, организаторов и ответственных лиц; автономность; полную демократию; абсурдность действия; отказ от любых форм коммерциализованных отношений в его рамках; сознательный отказ от его освещения в СМИ<sup>13</sup>.

Таким образом, флешмоб как форма общественного волеизъявления по собственной инициативе в разных сферах приобретает все большую популярность среди лиц, охваченных современными электронными коммуникационными сетями, интегрируя как

<sup>10</sup> Шайгородський Ю. Ж. Політика: взаємодія реальності і міфу: монографія. К., 2009. 400 с.

<sup>11</sup> Эйдман И. В. Указ. соч.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Купрій Т. Г., Головка М. Ю. Флешмоб як соціальне явище і технологія інформаційної комунікації [Електронний ресурс]. Режим доступа: [http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc\\_Gum/Grani/2012\\_7/17.pdf](http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Grani/2012_7/17.pdf)



политическую, так и социально-культурную составляющие. Однако, в отличие от классического флешмоба, который придерживается принципа «флешмоб вне религии, вне политики, вне экономики», именно высказывание определенной общественно значимой позиции является основной целью политического флешмоба. С его помощью активисты стремятся продемонстрировать свое критическое отношение к политическому устройству, правилам и стереотипам, которые сложились в обществе, пытаются повлиять на усовершенствование установленного общественного порядка или же поставить новые акценты. Однако флешмоб не имеет признаков социального движения или организации в прямом значении этих слов, ведь его участников и сторонников нельзя объединить в определенную целостность. Его называют «социальной подвижностью», то есть временным сдвигом социального сознания и поведения<sup>14</sup>.

Эта подвижность временна, ведь она как мгновенно «загорается», так и стремительно исчезает, оставляя в памяти ее свидетелей, лиц, которые находятся в кибервиртуальном пространстве и СМИ, лишь воспоминание об оригинальной трактовке определенного социально-исторического события. Поэтому, по мнению исследователей, флешмобу как форме социального движения не хватает длительной во времени идейности, конвенциональности, соответствия социальным нормам и ценностям. Впрочем, именно их он использует в качестве почвы и ориентиров для объединения сторонников публичной акции.

Флешмоб получает особенное распространение в ряде государств, в частности постсоветских, в которых характер политического режима не предоставляет возможности для оппозиционных политических сил организовывать свою деятельность в традиционных законных, конвенциональных формах. В условиях негласных запретов на освещение акций оппозиционных сил в печати и на телевидении именно флешмобы имеют наивысший потенциал акцентирования внимания общественности и СМИ к действиям контр-элит и благосклонных к ним масс.

Равенство участников, отсутствие официальных руководителей, принцип консенсуса при принятии ответственных решений позволяет флешмоберам чувствовать себя значимыми элементами такой организационной единицы. Флешмоб апеллирует к неподготовленной публике, к «моментальному обществу» с коммуникативными и аналитическими навыками<sup>15</sup>. Например движение «Захвати Уолл-Стрит» в США организационно опиралось на принцип «горизонталей», который предусматривает отсутствие лидеров. Любой из участников акции мог выразить свое мнение во время проведения Генеральной ассамблеи в Нью-Йорке<sup>16</sup>. Не существовало ее центральной организации или формальной координации, но для передачи информации использовались такие веб-инструменты, как *Twitter* и *Facebook*.

Примерами эффективных политмобов, которые собирались с помощью социальных сетей и мобильной коммуникации, могут быть уже упомянутые события в 2001 г. на Филлиппинах, где сторонники оппозиции отстранили от должности правящего президента государства, собрав миллионную толпу с помощью смс-рассылки<sup>17</sup>. Похожие флешмоб-акции периодически происходят в России, Беларуси и Казахстане<sup>18</sup>. Особенным творческим внедрением и широким информационным распространением отметился «молчаливый флешмоб» в Беларуси. Моббери через социальные сети призывали его участников выхо-

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> Пахомова Л. Культурная толпа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2003/11/19-123>.

<sup>16</sup> Кудрий Т. Г., Головкин М. Ю. Указ. соч.

<sup>17</sup> Федорченко С. Н. Политический флэшмоб как отражение проблем современной молодежи: анализ российского и международного опыта [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.academia.edu/2125218/Fedorchenko\\_S.\\_Political\\_Flashmob\\_as\\_a\\_reflection\\_of\\_the\\_problems\\_of\\_to\\_days\\_youth\\_an\\_analysis\\_of\\_the\\_Russian\\_and\\_International\\_experience\\_Proceedings\\_of\\_the\\_II\\_All-Russian\\_scientific\\_conference\\_Moscow\\_Scientific\\_Expert\\_2012](http://www.academia.edu/2125218/Fedorchenko_S._Political_Flashmob_as_a_reflection_of_the_problems_of_to_days_youth_an_analysis_of_the_Russian_and_International_experience_Proceedings_of_the_II_All-Russian_scientific_conference_Moscow_Scientific_Expert_2012)

<sup>18</sup> В Алматы прошел полит-моб «За свободный интернет!» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.nur.kz/120741.html>; Первый политический флэшмоб пройдет в Беларуси! [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kgb-by.livejournal.com/6546.html>; Пять лет назад в России прошел первый флэшмоб. Появившееся как развлечение явление быстро было взято на вооружение политтехнологами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rzn.info/news/2008/9/1/20764.html>



дять на центральные площади белорусских городов вечером каждую среду без транспарантов и флагов, во избежание обвинений в организации несанкционированных акций<sup>19</sup>.

Главной задачей любого флешмоба является стремление вызывать «вспышку» любопытства у зрителей, а желание узнать, что происходит – его эффектом. В то же время, задачей является и избежание юридической ответственности его участников (впрочем, флешмоб – это обычно такая акция, которая не имеет точного юридического определения и описания в большинстве государств). Именно поэтому такую форму массовой политической мобилизации граждан в некоторых государствах СНГ трактуют как единственный способ высказывания своего социального протеста группами людей, неудовлетворенных правящей элитой или ее действиями, не будучи при этом привлеченным к криминальной ответственности<sup>20</sup>.

Политмоб, как особенная новейшая форма политической активности, является реакцией на определенный курс внутренней и внешней политики правящих политических элит, их действия, которые направлены на ограничение демократических свобод, внедрения политической цензуры и т.д. С другой стороны, такую форму мобилизации могут использовать не только политические оппозиционеры или сторонники власти, но и внутренние и внешние экстремистские силы – провластные или оппозиционные (в частности, для распространения ксенофобии, свержения правящей элиты или изменения характера политического режима и т.д.).

В сравнении с митингами, демонстрациями или протестными акциями, такая форма политической мобилизации как флешмоб является более простым, оперативным и безопасным способом непосредственного выражения мнения отдельными группами общества или акцентирования ими внимания к определенным общественным или политическим проблемам. В этом случае мы имеем нестандартный способ указать на проблемы общества, «всколыхнуть» его.

А. Ашкеров утверждает, что флешмоб превращается в особенную акцию, которая должна символизировать абсолютную спонтанность волеизъявления. А политическую нацию современности, по его мнению, можно воспринимать как непрерывный флешмоб, с помощью которого открывается низовая мобилизация и внутренняя самоорганизация общества, без которых нация не может состояться<sup>21</sup>.

Сегодня мы являемся свидетелями превращения политического флешмоба на инструмент политического влияния активных граждан через овладение новыми формами политического участия. Речь идет о том, что участников флешмоба объединяют ощущения принадлежности к определенному общественно-политическому образованию, согласие с определенными политическими ценностями, выражение симпатий к данной группе и предоставление ему поддержки и т.п. Следовательно, формируется ощущение групповой сплоченности, которая основана на преданности групповым общественно-политическим ценностям, идеологическим ориентациям и/или владении определенным политическим статусом. По мнению исследователей, функция посредника между обществом и государством постепенно переходит от институционных к неинституционным организациям гражданского общества, а флешмоб становится альтернативным средством общения между гражданами и властью, которая реализуется благодаря возможностям Интернета и мобильной связи.

Флешмоб – достаточно новое в общественно-политической практике явление, впрочем, в перспективе он может стать эффективным и удобным (но неоднозначным) методом политической мобилизации граждан, которые нацелены на разнообразные преобразования в общественно-политической среде. Следовательно, будет создаваться общество прямой демократии, социально активная часть которого будет объединяться на принципах персонального взаимодействия, социальной и творческой самореализации,

<sup>19</sup> Протестующие в Белоруссии попытались устроить «Революцию через социальную сеть» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/news/2011/06/16/belorussia>

<sup>20</sup> Шевчук И. Н. Флеш-моб как модель нового политического действия // Вісник СевНТУ. Вип. 112/2010. Серія: Політологія. Севастополь, 2010. С. 172.

<sup>21</sup> Ашкеров А. Нация – это постоянный флэш-моб [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Naciya-eto-postoyannyj-flesh-mob>



---

возможности свободно общаться между собой, не чувствуя никаких жестких ограничений со стороны политической системы.

## **POLITICAL FLESHMOB AS FORM OF HORIZONTAL COMMUNICATION**

**O.Ya. YAMELNYTSKUJ**

*Lviv Polytechnic  
National University,  
Lvov, Ukraine*

*e-mail: j-70@ukr.net*

It's affirmed that fleshmob is the prime example of competitive (horizontal) political mobilization that is especially effective in the social and political systems, which are not based on a vertical, hierarchical, but on horizontal social communications.

It is proved, that fleshmob can become effective and convenient (but at the same time ambiguous) method transformations to the political environment.

Keywords: political participation, fleshmob, politmob, smart crowd, virtual communities, civil society.